

НРАВСТВЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2022 г. А. И. Левченков, В. А. Глазков

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, Луганская Народная Республика

E-mail: lugavd@mail.ru

Поступила в редакцию 30.09.2021 г.

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения и решения проблемы нравственного государства, возможности его построения или хотя бы основных его элементов в современных государствах, в том числе и переходного типа.

Целью данного исследования является выяснение возможности построения нравственного государства вообще, и особенно в государствах нестабильных, с высокой степенью социальной дифференциации и морально-культурной деградации значительной части населения, и непосредственно его элит. Авторы задаются вопросом: не является ли, во-первых, как и ранее, благородной, но одновременно и несбыточной во все времена цель построения нравственного, правового, социального государства «розовой» мечтой человечества или, и того хуже, очередным политико-правовым симулякр? На этом сложном фоне проделан анализ и рассмотрены предпосылки построения нравственного государства непосредственно в России в настоящее время. Предложено авторское видение постановки этой проблемы и путей ее решения. В итоге авторы статьи пришли к выводу, что задача реформирования мира на основе высокой духовности и моральности является актуальной, в том числе и в плане построения нравственного государства, но ее решение будет сложным и практически невозможным, особенно в нестабильных социумах, в государствах переходного типа.

Ключевые слова: нравственное государство, духовность, моральность, патриотизм, должное, сущее, идеал, миф, национальное, имперское, симулякр.

Цитирование: Левченков А.И., Глазков В.А. Нравственное государство: реальность и перспективы // Государство и право. 2022. № 4. С. 13–20.

DOI: 10.31857/S102694520019553-9

THE MORAL STATE: REALITY AND PROSPECTS

© 2022 A. I. Levchenkov, V. A. Glazkov

Didorenko Lugansk Academy of Internal Affairs, Lugansk People's Republic

E-mail: lugavd@mail.ru

Received 30.09.2021

Abstract. The article attempts to consider and solve the problem of the moral state, the possibility of its construction or at least its main elements in modern states, including transitional ones.

The purpose of this study is to clarify the possibility of building a moral state in general and especially in unstable states with a high degree of social differentiation and moral and cultural degradation of a significant part of the population and its elites directly. The authors wonder whether, firstly, as before, the goal of building a moral, legal, social state is not noble, but at the same time unrealizable at all times, the “pink” dream of mankind, or even worse, another political and legal simulacrum? Against this complex background, the analysis is carried out and the prerequisites for building a moral state directly in Russia at the present time are considered. The author’s vision of the formulation of this problem and ways to solve it is proposed. As a result, the authors of the article came to the conclusion that the task of reformatting the world on the basis of high spirituality and morality is relevant, including in terms of building a moral state, but its solution will be difficult and practically impossible in unstable societies, in transition states.

Key words: moral state, spirituality, morality, patriotism, due, being, ideal, myth, national, imperial, simulacrum.

For citation: Levchenkov, A.I., Glazkov, V.A. (2022). The moral state: reality and prospects // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4. pp. 13–20.

О нравственном государстве писали много и давно, начиная с древних греков и заканчивая современными отечественными и зарубежными учеными¹.

Но во всех случаях речь шла о «должном»², а не «сущем» государства и права. Эта тема стала интересна и для проф. С.Н. Бабурина Он посвятил исследованию данной проблематики ряд своих работ³. Профессор И.М. Рагимов с полным на то основанием считает необходимым развивать идеи С.Н. Бабурина⁴, что полностью поддерживаем.

На наш взгляд, позиция с нравственным государством так же, как и с правовым, и социальным достаточно уязвима. Так, в свое время в этом направлении пошли достаточно далеко В.С. Нерсесянц⁵, Г.Н. Манов и др. Они попытались ввести в научный оборот такое понятие, как «цивилизм» (что-то среднее между капитализмом и социализмом). Так, Г.Н. Манов считал, что капитализм и социализм могут встретиться и примириться лишь на базе цивилизма, т.е. в условиях будущего принципиально нового «третьего» строя⁶. Кстати, они здесь также не были первопроходцами. Профессор Жак Маритен об этом писал еще в 50-е годы прошлого столетия. Он предложил для преодоления пороков капитализма и социализма выбрать «третий» путь развития мирового социума. О «третьем» пути в свое время мечтали и наши соотечественники — А.И. Герцен, Н.К. Михайловский, С.М. Булгаков и др.

¹ См., напр.: Нравственное государство. От теории к проекту / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М., 2015; *Петров А.В.* Нравственное право: традиции и современность [Электронный ресурс] / А.В. Петров, А.М. Баскакова // Приволжский научный вестник. 2015. № 11 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-pravo-traditsii-i-sovremennost> (дата обращения: 23.07.2021); *Хамидуллина Ф.И.* Право и нравственность в парадигме современной цивилистики // Ученые записки Казанского ун-та. 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 458–464; Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ / Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин, Е.В. Кирдяшова; под ред. Д.К. Нечевина. М., 2019; *Слыщенков В.А.* Право и нравственность: различия понятий. М., 2020.

² При этом должное надо рассматривать как: а) имеющее шанс в близкой или отдаленной перспективе превратиться в сущее; б) традиционно должное (правовое, нравственное государство и т.п.); в) должное вообще несбыточное, выходящее за пределы здравого смысла (цивилизм, коммунизм и т.п.).

³ См.: *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценность конституционализма. М., 2020; *Его же.* Предотвратить эвтаназия человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73–86.

⁴ См.: *Рагимов И.М.* Предисловие // *Бабурин С.Н.* Нравственное государство... С. 7.

⁵ См.: *Нерсесянц В.С.* Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992.

⁶ См.: Теория права и государства / под ред. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 306, 314.

Ныне для всех очевиден утопизм теоретических изысканий авторитетных ученых, пытавшихся объяснить для себя и других все происходящее в то время в стране и за рубежом и выработать свою или приспособить одну из чуждых нам моделей зарубежной государственности. Тем более что мысли ученых, в т.ч. и «абсурдно-гениальные», должны проверяться на практике, реализоваться научным путем и служить познанию истины⁷.

«Цивилизм» как слишком спорная концепция не выдержал проверки временем.

Гораздо интереснее то, почему эта тема вновь получила очередное «второе» дыхание. Может быть потому, что мир опять дошел до своего предела. Аморальность и бездуховность «общества потребления» зашкаливают и уже непосредственно угрожают в целом существованию человеческой цивилизации. В.С. Соловьев сто лет тому назад предвидя его пороки, подчеркивал, что чрезмерное развитие индивидуализма в современном Западе ведет прямо к своему противоположному — к всеобщему обезличиванию и *опошлению* человечества⁸. Зло всецело побеждает добро и доминирует безраздельно на планете. Человек не является подобием Божиим, кстати, он никогда им и не был, а только в отдельные исторические периоды своего существования временно приближался к нему. Как ни странно, это было не в период сытости человечества, а наоборот, в годы его страданий, крови и отчаяния. Тогда в человеке временно пробуждался Человек, и он начинал чувствовать чужую боль как свою собственную. И это был путь к его спасению. Сегодня наступило такое же время. Земля требует своего очищения от скверны и нравственного возрождения человечества.

Но сразу же возникает вопрос: это произойдет в ходе Третьей мировой войны (очередного вселенского потопа) или это возможно и в условиях мирного времени эволюционным путем? Если так, то с помощью каких средств и инструментов?

Однако, как свидетельствует опыт, действия наших предшественников на уровне и гениальных личностей, и простых граждан, и «продвинутых» государств не давали положительных результатов в этом направлении. Только в условиях войны и страданий человек начинал понимать, где истинные, а где ложные ценности. Он снова больше всего начинал ценить кусок хлеба и был готов поделиться им со своим ближним, не делить детей на своих и чужих и т.п.

⁷ См.: *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015. С. 11.

⁸ См.: *Соловьев В.С.* Общественно-историческое видение. О законе исторического развития // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 163.

Остановимся только на некоторых моментах концепции нравственного государства и морального общества. Она не нова, о ней мечтали практически все философы и юристы, особенно в конце XIX – начале XX в. (В.С. Соловьев, В.В. Розанов, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой и др.), но, несмотря на это, хотелось бы поделиться некоторыми мыслями по поводу нравственного государства.

Во-первых, нравственное государство может быть таковым только в короткие промежутки времени, на определенном этапе своего исторического развития, и его судьба в основном предопределена конкретными условиями существования (политическими, экономическими, культурными и т.п.).

Во-вторых, нравственным оно может быть по отношению к собственным гражданам, но одновременно совершать поступки, далекие от моральности в отношении граждан других государств и самих государств.

В-третьих, нравственное государство поступает морально ко всем своим гражданам или только к определенным категориям населения своего государства (нравственно все то, что выгодно рабочему классу, или, наоборот, все то, что было в свое время выгодно российской буржуазии и помещикам и т.п.).

В-четвертых, необходимо определиться с категорией нравственности, иметь ее одинаковое (сущностное) прочтение хотя бы для европейских народов.

В-пятых, может ли быть нравственным «бедное» государство или это удел только «богатых» государств с развитым гражданским обществом и устойчивыми моральными традициями?

В-шестых, существует ли нравственная эволюция человека и государства? И возможна ли она в принципе?

В-седьмых, может ли аморальный человек построить нравственное государство и, наоборот, безнравственное государство взрастить нравственного человека?

Говоря о нравственном государстве и праве, мы также должны задаться вопросом: а есть ли в российском обществе социальный заказ на них? Ведь в конечном счете как раз это и вызывает к жизни нравственное или иное государство и право. Но здесь опять возникает вопрос: а кто от имени общества делает такой заказ и определяет его содержание? Аморфный, не институционализованный в политические институты народ в целом, его средний класс, если таковой существует, или политико-экономические «элиты», говорящие и действующие от имени населения страны.

В этом и состоит подлинная и первостепенная по важности проблема современного государства и права. К большому сожалению, без ее решения иного очеловечения права и государства пока не существует в нашей цивилизации⁹.

«Элита», если она консолидирована в рамках конкретного социума, а в государствах переходного типа этого нет, имеет свое правопонимание, его концептуальное научное оформление, которое в реальности часто является отдаленным от «живого» права и государства, существующего у большинства населения страны в его воображении и представлении.

«Деидеологизированные» правоведа и государствоведы вольны в своих фантазиях, но при этом их «свободное» творчество реально ограничено условиями их конкретного существования. Они не выходят за рамки социального заказа, высказывая свои мысли по поводу существующего государства и права и особенно по поводу того, какими они должны быть в будущем. На последнем они акцентируют свое особое внимание ввиду невозможности проверки в ближайшее время на практике истинности их «научных» изысканий.

На Украине в этом деле особенно преуспело молодое поколение ученых, в т.ч. и некоторые достаточно известные философы права. Так, С.И. Максимов уже после первого «майдана» увидел, куда ветер дует, и начал усердно писать об особом украинском менталитете и генетическом стремлении украинского народа к свободе¹⁰.

В таких случаях их околонучное творение подтверждается только цитатами их сотоварищей по определенной научной школе, например, сторонников неклассического понимания государства и права. В результате складывается впечатление, что «новая» научная концепция верна и может претендовать на что-то существенное в теории государства и права. В итоге, по словам А.В. Стовбы, правовая мысль вращается в замкнутом круге высказываний о праве (добавим и государстве), теряя всякую связь с непосредственным «живым» феноменом права¹¹.

Возвращаясь к заданной теме обсуждения, мы должны сначала убедиться в том, что нравственное государство – это не умозрительная конструкция некоей группы ученых, а под ним существует реальная почва, на которой уже появились его ростки с дальнейшей перспективой их развития, – это, *во-первых*.

⁹ См.: Рабинович С.П. Диалог о праве // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 258.

¹⁰ См.: Философия права: конспект лекций / под ред. О.Г. Данильяна. Харьков, 2009. С. 157.

¹¹ См.: Стовба А.В. Диалог права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. С. 261.

Во-вторых, насколько такое государство реально вообще в наших условиях и есть ли необходимость о нем говорить сегодня (и тем более в ходе научных дискуссий) и облекать его в определенные зримые конструктивные формы?

В-третьих, является ли такая дискуссия своевременной и не отвлекает ли она интеллектуальный потенциал ученых от решения более важных и первоочередных для общества задач?

В-четвертых, есть ли у элиты и общества в целом социальный заказ на нравственное государство?

А готова ли нынешняя Россия (резко социально дифференцированная) жить и работать по правилам нравственного государства? Скорее всего, нет. Ведь в настоящее время у нее даже с социальным и правовым государством не все получается. Так, в отличие от Китая Российскому государству (заявленному как социально ориентированному) до сих пор не удалось в необходимой мере отрегулировать и постоянно поддерживать баланс между достигнутым уровнем бедного большинства страны и богатого меньшинства, не допуская появления нищеты и, как результат, протестного настроения¹². Закономерно, что в такой ситуации и с правовым государством дела обстоят не лучше. Кроме того, что право выражает и защищает в первую очередь интересы политической и экономической доминирующей части общества, а остальной части населения (большинства) — по остаточному принципу, действующее законодательство в государствах переходного типа характеризуется постоянным (историческая тенденция) освобождением его от морали¹³.

А ведь, по словам С.С. Алексеева, как раз моральные критерии являются основной оценкой права, именно через моральные идеалы и ценности происходит общественное признание права¹⁴.

Сможет ли российская элита принять главный тезис Альберта Швейцера, что в начале и конце всего стоит Человек. Всегда только человек! С его мыслями и устремлениями, с его любовью и ненавистью, верой и надеждой, жизнью и смертью¹⁵. Могут ли в России или в каком-либо другом государстве наступить времена, когда человек для человека будет Богом?¹⁶

¹² Программа ликвидации нищеты в 1.5-миллиардной КНР выполнена досрочно в 2021 г. (по плану намечалось только в 2030 г.).

¹³ См.: *Гройс Б.Е.* Философия и время // Логос. Ленинградские международные чтения по философии культуры. Л., 1991. С. 28.

¹⁴ См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 690, 691.

¹⁵ См.: *Фрайер П.Г.* Альберт Швейцер. М., 1984. С. 173.

¹⁶ См.: *Сорокин Питирим.* Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. СПб., 2009. С. 228.

Все почему-то забывают, что каждая социальная группа в понятие нравственности вкладывает свой смысл и содержание¹⁷. Закономерно, что понятие морали существенно отличается у олигарха и работника, и первый, как представитель и носитель господствующей в обществе морали, имея в своем распоряжении широкий спектр средств (финансовых, организационных, информационных и т.д.), всегда будет навязывать ее понимание населению страны. И в этом вопросе не стоит лукавить, это объективная реальность. Таким же образом нам навязали идеалы и ценности «общества потребления» в 90-е годы прошлого века.

В любом постсоветском государстве существует как минимум две морали — работодателя и работника. Для того чтобы объединить эти две морали в одну, нужны потрясения вселенского масштаба — защита Родины от внешнего врага или аналогичная акция такого же масштаба и силы ее проявления. Только тогда, когда все наши малые родины (город, село, дом, школа, детский сад и т.п.) сольются в одно понятие большой Родины, а ее защита станет первоочередной задачей и потребностью каждого гражданина страны, действия каждого будут считаться в высшей степени нравственными.

При этом необходимо постоянно помнить, что духовность, патриотизм не могут быть без справедливости. Великая Отечественная война была в высшей степени справедливой в глазах всего народа, защищавшего свое Отечество, свое существование от вселенского зла — фашистской Германии и ее союзников.

И вообще: и нравственное, и правовое, и социальное государство, которых в реальности нет и быть не может, — это идеал, к которому нужно стремиться. В этой связи небезынтересно мнение одного из выдающихся мыслителей прошлого Н.К. Михайловского, который писал, что «идеал всегда отрицательного происхождения», т.е. порожден протестом против существующей действительности, что «человек не удовлетворен, оскорблен в том или другом чувстве и делает построение, в котором неудовлетворяющие и оскорбляющие его явления отсутствуют»¹⁸.

Одновременно с этим ученый подчеркивал, что идеал нужен и важен как маяк, как путеводная звезда, и что идеалом может быть только движение в известном направлении¹⁹.

¹⁷ Мишель Фуко считал, что нет морали, которая была бы приемлема всеми — в том смысле, что всем пришлось бы ей подчиняться, это катастрофически невозможно (см.: *Фуко М.* Возвращение морали // Интеллектуалы и власть. М., 2006. С. 285).

¹⁸ *Михайловский Н.К.* Полн. собр. соч. СПб., 1896. Т. 1. С. 469.

¹⁹ См.: там же. С. 470.

Кроме этого можно согласиться с мнением М.М. Бахтина, что мир очередной раз живет в «авантюрное время», где человек является игрушкой обстоятельств, и наблюдается массовая мировоззренческая инволюция, в т.ч. и в правовой сфере. Это хорошо видно на тех процессах, которые происходят на Украине, в ходе которых сложные нормативно-ценностные структуры разрушаются, и в силу этого начинают доминировать структуры простые и примитивные, базирующиеся, в свою очередь, на разнообразных идеологемах и мифологемах.

На Украине в результате государственного переворота 2014 г. и предыдущих лет т.н. «независимости» сложилось массовое сознание, существующее в плену иллюзий, самообмана и одновременно желающее с потугами признать украинскую титульную нацию и ее представителей в качестве мировой элиты.

Мифологизированное сознание вплелось в государственную политику и деятельность государственных и общественных институтов, что в конечном счете привело в целом к деструктивному функционированию украинского государства как во внутренней, так и во внешней политике.

Идеология – это миф, который надо найти или придумать, чтобы объединить разобщенную массу в единый организм, способный действовать. По мнению Д. Донцова (основоположника украинского интегрального национализма), национализм всегда имел мифологическую природу, ибо представлял собой иррациональную волю к самоутверждению, адекватным выражением и языком которой мог быть только миф. По сути, в 2014 г. на Украине произошла мифологизированная легитимизация власти крайне радикальными националистическими течениями.

Миф был положен в политическое становление украинской титульной нации, структурирование общества. Миф стал главной формой легитимизации национального государства, политических партий и движений. В мифологизированной легитимизации нации существует вполне определенная логика: чем глубже корни, тем они ценнее и истиннее. Поэтому их ищут в глубине веков – в Трипольской культуре или арийском мире²⁰.

Покушение на украинские мифы рассматривается киевской властью как покушение на сакральное и жестоко преследуется, вплоть до уголовного наказания.

Исходя из вышеизложенного, россиянам (ультрапатриотам из рядов творческой и научной интеллигенции) не стоит уподобляться своим украинским собратьям, упрощать и сводить

исторический процесс человечества к исключительности русского народа, обладающего с «пеленок» врожденной высокой духовностью и таким же патриотизмом.

Советский патриотизм растили десятилетиями, и его, кстати, как и духовность, и нравственность, почти уничтожило за последние 30 лет «общество потребления». Их необходимо заново создавать и растить, возведя в ранг первоочередной политической задачи, в случае положительного решения которой (не за один год) можно рассчитывать на необходимую консолидацию социально дифференцированного русского социума.

В России, по словам К.Г. Шахназарова, русское национальное борется с русским имперским. Последнее, с одной стороны, навязывается нам извне коллективным Западом с целью заставить нас использовать совсем ограниченные средства и силы на решение глобальных внешнеполитических задач. С другой стороны, у России остались воспоминания о великом и могучем, с которым весь мир считался, боялся и уважал. То есть имперское мы ныне можем себе позволить в очень ограниченном виде: там, где получается, и не надрываясь при этом. В свое время таким образом «надорвался» СССР, пытаясь кормить и финансировать многие государства, а сейчас мы видим, как «надрываются» США, пытаясь любыми путями сохранить свое влияние на все государства и процессы, происходящие в различных частях нашей планеты. Уход США из Афганистана – это только начало падения Вавилонской башни, но ее разрушение потрясет до основания весь мир, приведет к последствиям, сравнимым с Третьей мировой войной, затронув буквально все страны. Хотя подобные прогнозы в свое время давались и в отношении падения советской империи и последствий такого глобального явления, но они, к счастью, на данный момент оправдались только частично.

Значительная часть российских ученых пытается взять за основу формирования современной российской государственности духовность, патриотизм и нравственность и таким образом объединить все слои русского общества для реализации той цели, которая якобы стоит перед государством – возродиться, подняться с колен и спасти человечество от самоуничтожения очередной раз, даже в ущерб своим сугубо национальным интересам, жертвуя вновь жизнями своих граждан, их благополучием, материальным достатком и т.п.

Практически также мыслил в свое время и Е.Н. Трубецкой, говоря, что Россия никогда не вдохновлялась служением голому национальному интересу. Особенность русского патриотизма, по его мнению, заключалась в том, что он никогда не воодушевлялся идеей Родины как таковой, служением

²⁰ См.: Амельченко Н. Постмодерн и кризис рациональной легитимизации власти // Sententiae. Універсум. 2000. № 2. С. 111–113.

русскому как таковому. Е.Н. Трубецкой считал, что бы отдался чувству любви к Родине, нам нужно знать, чему она служит, какое дело делает? Кроме того, нужно верить в святость этого дела, осознавать его правоту. Нужна цель, которая поднимала бы народное дело над национальным эгоизмом²¹.

Исходя из этой матрицы, можем ли мы утверждать, что большинство населения Российской Федерации осознает эту цель, согласны с ней и уверены в ее правоте и готовы многим жертвовать для ее реализации? Это *первое*.

Второе. Является ли в Российском государстве человек его центром, где все создается ради него, все приводится к нему?²²

Е.Н. Трубецкой с горечью писал, что война 1914–1918 гг. способствовала подъему патриотизма в государствах, участвующих в ней, но одновременно, по его словам, там же таился и зародыш последующего кризиса²³.

Он объяснял это утратой духовных ценностей, экономизмом, для которого рай чувственный, материалистический есть высшее безусловное, что подтачивало патриотизм и национальное чувство²⁴. Е.Н. Трубецкой противопоставлял экономизму высокую духовность человека. Он писал, что имущие и неимущие, хозяева и работники, землевладельцы и земледельцы могут составлять единую нацию, поскольку они связаны между собой некоторым *духовным единством*, которое возвышается над противоположными экономическими интересами, некоторой *общей национальной святыней*, во имя которой и класс, и личность должны поступаться своими выгодами²⁵.

Есть ли в России такая святыня, ради которой будут совместно взаимодействовать и работники, и работодатели и достигать взаимовыгодного компромисса, идя к заветной цели?

Е.Н. Трубецкой прямо подчеркивал, что быстрый рост материального благополучия всюду оказывал на человеческую душу одно и то же отрицательное влияние. Он усыплял духовную жизнь. Исходя даже из этого, можно сделать вывод, что высокая духовность невозможна в «обществе потребления».

Патриотизм в таком случае будет достаточно своеобразным, поверхностным и конъюнктурным, считал ученый.

По словам Е.Н. Трубецкого, патриотизм в России, как правило, связан с разнообразными выгодами — с привилегиями по службе, со всякого рода

экономическими преимуществами, на нем делали карьеру, им же пользовались, чтобы нажиться за счет других. Он полагал, что основная причина кризиса патриотизма одна и та же для большинства стран. *Когда любовь к Родине отравляется корыстью, когда отечество становится аферой, оно ничего не говорит ни сердцу, ни чувству долга; раз оно перестало быть святыней, его совершенно дозвоительно променять на другую аферу, более выгодную*²⁶.

Это как раз и произошло в 1991 г. Родина предала свой народ, и народ ответил ей тем же. «Деньги не пахнут, успех любой ценой» — вот те новые ценности, на которые стали ориентироваться граждане бывшего СССР, а многие, потеряв Отечество, бежали за его пределы в поисках лучшей жизни.

Е.Н. Трубецкой более ста лет тому назад предупреждал, что нельзя составить государство из людей, для которых встретиться — значит пожирать друг друга. Для государственности нужно *очеловечение общества* — нужна сила, которая подняла бы людей над материальными интересами. И государственное, и общественное строительство, по его мнению, возможны лишь при одном условии: *должны быть восстановлены духовные основы разрушенного общества*. Пока этого нет, бессильны и политика, и оружие, всякое общественное строение обречено на разрушение, кто бы его не строил — Учредительное собрание, директория или единоличная власть диктатора²⁷.

Восстановление духовного единства нации осуществляется не законодательными и административными мерами, а внутренним жизненным процессом, который совершается в душе народной, справедливо писал ученый, оценивая и анализируя ситуацию, сложившуюся в России в 1914–1918 гг.

Нравственными люди не становятся так же, как и патриотами своей Родины, ни по указам главы государства, ни по призыву какой-либо политической силы, а тем более по пятилетнему плану или еще в более краткие сроки. Для этого необходимо длительное время и соответствующие условия, главное из которых — ликвидация идеологических установок «общества потребления» и всего того, что с ним связано. Без этого мы обречены, следуя западной «моде», получить очередной *симулякр в виде нравственного, правового и социального государств*.

* * *

Главный вопрос остается открытым: когда-то нас убеждали, что красота спасет мир, а спасет ли его духовность?

²¹ См.: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 352.

²² См.: там же. С. 357.

²³ См.: там же. С. 401.

²⁴ См.: там же.

²⁵ См.: там же. С. 402.

²⁶ См.: там же.

²⁷ См.: там же. С. 409.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 690, 691.
2. *Амельченко Н.* Постмодерн и кризис рациональной легитимизации власти // *Sententiae. Универсум.* 2000. № 2. С. 111–113.
3. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценность конституционализма. М., 2020.
4. *Бабурин С.Н.* Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // *Государство и право.* 2021. № 6. С. 73–86.
5. *Гройс Б.Е.* Философия и время // *Логос. Ленинградские международные чтения по философии культуры.* Л., 1991. С. 28.
6. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015. С. 11.
7. *Михайловский Н.К.* Полн. собр. соч. СПб., 1896. Т. 1. С. 469, 470.
8. *Нерсесянц В.С.* Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992.
9. *Нравственное государство. От теории к проекту / под общ. ред. С.С. Сулакшина.* М., 2015.
10. *Петров А.В.* Нравственное право: традиции и современность [Электронный ресурс] / А.В. Петров, А.М. Баскакова // *Приволжский научный вестник.* 2015. № 11 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-pravo-traditsii-i-sovremennost> (дата обращения: 23.07.2021).
11. *Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ / Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин, Е.В. Кирдяшова; под ред. Д.К. Нечевина.* М., 2019.
12. *Рабинович С.П.* Диалог о праве // *Неклассическая философия права: вопросы и ответы.* Харьков, 2013. С. 258.
13. *Рагимов И.М.* Предисловие // *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценность конституционализма. М., 2020. С. 7.
14. *Слыщенко В.А.* Право и нравственность: различия понятий. М., 2020.
15. *Соловьев В.С.* Общеисторическое видение. О законе исторического развития // *Соловьев В.С. Соч.: в 2 т.* М., 1990. Т. 2. С. 163.
16. *Сорокин Питирим.* Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. СПб., 2009. С. 228.
17. *Стовба А.В.* Диалог права // *Неклассическая философия права: вопросы и ответы.* С. 261.
18. *Теория права и государства / под ред. Г.Н. Манова.* М., 1995. С. 306, 314.
19. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М., 1994. С. 352, 357, 401, 402, 409.
20. *Философия права: конспект лекций / под ред. О.Г. Данильяна.* Харьков, 2009. С. 157.
21. *Фрайер П.Г.* Альберт Швейцер. М., 1984. С. 173.
22. *Фуко М.* Возвращение морали // *Интеллектуалы и власть.* М., 2006. С. 285.
23. *Хамидуллина Ф.И.* Право и нравственность в парадигме современной цивилистики // *Ученые записки Казанского ун-та.* 2016. Т. 158. Кн. 2. С. 458–464.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Ascent to the law. Searches and solutions. M., 2001. P. 690, 691 (in Russ.).
2. *Amelchenko N.* Postmodernism and the crisis of rational legitimization of power // *Sententiae. Universum.* 2000. No. 2. P. 111–113 (in Russ.).
3. *Baburin S.N.* The Moral State. The Russian view on the value of constitutionalism. M., 2020 (in Russ.).
4. *Baburin S.N.* Prevent the euthanasia of mankind: morality and integrative constitutionalism as the basis for the transformation of modern law // *State and Law.* 2021. No. 6. P. 73–86 (in Russ.).
5. *Groys B.E.* Philosophy and time // *Logos. Leningrad International Readings on the Philosophy of Culture.* L., 1991. P. 28 (in Russ.).
6. *Zakharcevs S.I., Salnikov V.P.* Philosophy. Philosophy of Law. Legal Science. M., 2015. P. 11 (in Russ.).
7. *Mikhailovskiy N.K.* The complete works. SPb., 1896. Vol. 1. P. 469, 470 (in Russ.).
8. *Nersesyants V.S.* Our way to law. From socialism to civilization. M., 1992 (in Russ.).
9. *The moral state. From theory to project / under the general editorship of S.S. Sulakshin.* M., 2015 (in Russ.).
10. *Petrov A.V.* Moral law: traditions and modernity [Electronic resource] / A.V. Petrov, A.M. Baskakova // *Volga Scientific Herald.* 2015. No. 11 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-pravo-traditsii-i-sovremennost> (accessed: 23.07.2021) (in Russ.).
11. *Law and morality: scientific, legal and historical analysis / D.K. Nechevin, L.M. Kolodkin, E.V. Kiryashova; ed. by D.K. Nechevin.* M., 2019 (in Russ.).
12. *Rabinovich S.P.* Dialogue about law // *Non-classical Philosophy of Law: questions and answers.* Kharkov, 2013. P. 258 (in Russ.).
13. *Ragimov I.M.* Preface // *Baburin S.N.* The Moral State. Russian view on the value of constitutionalism. M., 2020. P. 7 (in Russ.).
14. *Slyshchenkov V.A.* Law and morality: differences of concepts. M., 2020 (in Russ.).
15. *Solovyov V.S.* General historical vision. On the law of historical development // *Solovyov V.S. Essays: in 2 vols.* M., 1990. Vol. 2. P. 163 (in Russ.).
16. *Sorokin Pitirim.* Elementary textbook of the General theory of law in connection with the theory of the state. SPb., 2009. P. 228 (in Russ.).
17. *Stovba A.V.* Dialog of Law // *Non-classical Philosophy of Law: questions and answers.* Kharkov, 2013. P. 261 (in Russ.).
18. *Theory of law and the state / ed. by G.N. Manov.* M., 1995. P. 306, 314 (in Russ.).

19. *Trubetskoy E.N.* The meaning of life. M., 1994. P. 352, 357, 401, 402, 409 (in Russ.).
20. Philosophy of Law: Lecture notes / ed. by O.G. Danilyan. Kharkov, 2009. P. 157 (in Russ.).
21. *Fryer P.G.* Albert Schweitzer. M., 1984. P. 173 (in Russ.).
22. *Fuko M.* The Return of Morality // Intellectuals and power. M., 2006. P. 285 (in Russ.).
23. *Khamidullina F.I.* Law and morality in the paradigm of modern civil studies // Scientific notes of the Kazan University. 2016. Vol. 158. Book 2. P. 458–464 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЛЕВЧЕНКОВ Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко; 91000 Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Пушкина, д. 1

ГЛАЗКОВ Виктор Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, ректор Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко; 91000 Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Пушкина, д. 1

Authors' information

LEVCHENKOV Alexander I. – Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Research and International Relations of Didorenko Lugansk Academy of Internal Affairs; 1 Pushkin str., 91000 Lugansk, Lugansk People's Republic

GLAZKOV Viktor A. – PhD in Law, associate Professor, Rector of Didorenko Lugansk Academy of Internal Affairs; 1 Pushkin str., 91000 Lugansk, Lugansk People's Republic